

УДК 340

Андреева Ольга Александровна

доктор философских наук, профессор, профессор
кафедры теории и истории государства и права,
Таганрогский институт управления и экономики

ol-andr1@yandex.ru

Карягина Оксана Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и процесса, Таганрогский институт
управления и экономики

o.karyagina@tmei.ru

Борисова Анна Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая
кафедрой гуманитарных и естественнонаучных
дисциплин, Политехнический институт (филиал)

Донского государственного технического
университета в г. Таганроге

banet06021979@mail.ru

Хомутова Екатерина Александровна

студентка Института сферы обслуживания и
предпринимательства (филиал), Донской
государственный технический университет

ol-andr1@yandex.ru

Olga A. Andreeva

Doctor of Philosophy, Professor, Professor's Department
of State Theory and History and Practice, Taganrog
Institute of Economic Management

ol-andr1@yandex.ru

Oksana V. Karyagina

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Coal
Practice and Process, Taganrog Institute of Management
and Economics o.karyagina@tmei.ru

Anna A. Borisova

candidate of Pedagogical Sciences, associate professor,
head of the Department of Humanities and natural Sciences,
Polytechnic Institute (Branch) of DSTU in Taganrog

banet06021979@mail.ru

Ekaterina A. Khomutova

student of the Institute of Service and Entrepreneurship
(branch) Don State Technical University

ol-andr1@yandex.ru

Доктринальные источники уголовной политики государства: к истории вопроса их формирования

Doctrinal sources of the State's criminal policy: to the history of the issue of their formation

***Аннотация.** Статья посвящена истории формирования доктринальных основ российской уголовной политики, проанализированы вопросы ее эволюции и значение для современной науки уголовного права. Авторами проведен анализ историко-правовых подходов, выработанных в отечественной юридической науке, к периодам их формирования в Московском государстве XV-XVII вв. и их связи с концептуальными положениями его уголовной политики. Предметом статьи явились памятники российского государства и права, научная литература по теме исследования.*

***Ключевые слова:** доктринальные основы, целеполагание, уголовное право, уголовная политика, история, государство, право*

***Annotation.** The article is devoted to the history of the formation of the doctrinal foundations of Russian criminal policy, analyzes the issues of its evolution and significance for the modern science of criminal law. The historical and legal approaches to the periods of their formation in the Moscow state of the XV-XVII centuries and the connection with the conceptual provisions of its criminal policy are considered. The subject of the article were monuments of the Russian state and law, scientific literature on the subject of the study.*

***Key words:** doctrinal foundations, goal-setting, criminal law, criminal policy, history, state, law*

Уголовная политика государства всегда являлась и остается одним из главных направлений в его деятельности по обеспечению правопорядка и безопасности, охраны интересов личности и общества, стабильности развития прав и свобод граждан, их защиты от преступности и криминогенных факторов. Исследование сущности доктринальных (научных) основ и целеполагания уголовной политики государства включает в первую очередь специальный понятийный аппарат таких категорий, как общественная опасность, ее характер, состав преступления, уголовная ответственность, наказание и др., без чего немислим уголовный закон, уголовно-процессуальное право их реализация и практическая деятельность, связанных с ней юристов.

В этом процессе необходим научный анализ не только современного состояния науки уголовного права, но и истории формирования доктринальных основ уголовной политики российского государства, влияния зарубежного опыта, который, впрочем, не может быть механически перенесен в теорию и практику российского уголовного права в силу его самобытности. В частности, В.Г. Графский отмечает, что «право в гораздо большей степени, чем государство, предстает устойчивой и преемственной социальной традицией. Оно всегда пронизано традицией своего усвоения и применения во

внутрисемейном и ином родственном общении, в религиозных обрядах и светских церемониях, в повторяющихся по аналогии судебных решениях, в конституционном праве и в конституционно правовых обычаях»[1]. Следовательно, правопреемственность как синтетический метод, все же, может быть дополняющим фактором, законодательство, но только после аналитического разложения политико-правового процесса, его анализа и синтеза на более высоком уровне. Правопреемственность актуализирует всеобщие законы диалектики применительно не только к историко-правовой науке с ее междисциплинарными связями, но и уголовного права на основе принципа всеобщего изменения и развития[2].

История российского уголовного права берет свое начало от норм Русской Правды, обычного права, княжеских уставов, ряда византийских источников, известных в то время, но наибольшее влияние на него оказали русско-византийские договоры (907, 911, 944, 971гг.), при составлении которых учитывались, прежде всего, нормы русского права, что свидетельствует об уровне общественных отношений и культуры славян, живших в IX - X вв. В дальнейшей истории российского уголовного права они перерабатывались в соответствии с изменяющимися социально-экономическими и политическими условиями, дополнялись новым содержанием, соответствующим историческому времени. Поэтому русско-византийские договоры могут считаться началом становления русского уголовного правотворчества, но не науки уголовного права, которой в этот период отечественной истории еще не могло быть.

М. Ф. Владимирский - Буданов писал, что, «благодаря влиянию греков, в договорах мы встречаем общие термины (иногда, переводные с греческого языка) для выражения понятия «преступление»: «проказа» (Дог. Олега, ст.3), «съгрешение» и понятия «наказание»: «казнь», «епитимия». Но из этого не следует, что эти понятия были навязаны русским византийцами; в договорах ясно видны уголовные воззрения, свойственные первобытному народу... для истории русского уголовного права они стали исходным моментом развития». Преступное деяние, как нарушение закона в Русской Правде называлось «обидой», требовавшей возмездия по принципу талиона (кровная месть) или материального возмещения за причиненный вред. С.В. Кодан отмечает, что «...исходя из доктринальных подходов деления ее текста на статьи и толкования содержания, отметим, что уже этот памятник права определяет правовые предписания по четырем основным направлениям правового регулирования и представляет конструкцию организации нормативного материала:

- нормы относительно верховной власти - государственное право;
- нормы по поводу имущества, обязательств и некоторых семейных отношений - гражданское право; нормы о преступлениях и наказаниях - уголовное право;
- нормы по поводу судоустройства и судопроизводства - процессуальное право».

Таким образом, право способно объективно отражать правовую действительность и реально существующие общественные отношения, которые нуждаются в правовом регулировании.

По-нашему мнению, началом науки уголовного права можно считать практику описания уголовно-правовой деятельности в Разбойном, Челобитном и других приказах Московского государства, хотя право в то время еще не было дифференцированным на частное и публичное и, следовательно, отсутствовала систематизация норм уголовно-правового характера. Уставная книга Разбойного приказа, который был создан в 1555 году, являлась источником уголовно-судебного права, правовой основой его деятельности. В условиях отсутствия дефиниций составов преступлений, они традиционно восполнялись теократической доктриной. Необходимость борьбы с преступностью привела к созданию государственных розыскных органов, которые боролись с «душегубами» и «лихими людьми» - убийцами, разбойниками и рецидивистами.

В период истории Московского государства развитие общественных отношений привело к усложнению юридической практики, с одной стороны, а, с другой, - необходимости совершенствования законодательства в условиях централизации государственного управления, что стало одной из причин создания Судебника 1497 года. Главной его целью явилось приведение источников права в соответствие с произошедшими новациями в сфере государственного управления и законодательства. В подготовительный период были обобщены нормы уголовного и уголовно-процессуального права, содержащиеся в жалованных грамотах, указах о суде в соответствии с их толкованием. Но произошедшие изменения не оказали значительного влияния на их характер потому, что еще не была известной практика их теоретического анализа, а имевшиеся пробелы заполнялись различными способами.

Судебная деятельность не исключала возможностей для мздоимства, которое, некоторым образом, входила даже в обязанности наместников и волостелей. По этому поводу Н.П. Загоскин писал, что «основная причина злоупотреблений крылась в том, что в процессе политического объединения русских земель все еще продолжала использоваться старая система управления – через наместников и волостелей», когда получение должности зависело от знатности и богатства претендента.

В Судебнике 1497 года дано новое понятие преступления – это «лихое дело» (ст. 8). Если во времена Русской Правды «обидой» называли ущерб, причиненный одному лицу или группе лиц, то «лихое дело» было объявлено деянием, направленным против существующего государственного строя, правопорядка и управления.

В царствование Ивана Грозного большинство законов включало формулу: «уложил (царь) со всеми бояры». Такая совместная деятельность царя и Думы сохранялась до конца XVI века. В Уложении 1649 г. источниками законодательства названы государевы указы и боярские приговоры. В истории известны боярские приговоры без санкций главы государства, что было

возможно в период его малолетства или междуцарствия. С другой стороны, известны и царские указы, изданные без боярских приговоров. Вместе с государем Боярская дума принимала участие во внешнеполитической деятельности, а с конца XVI века к ней присоединились земские соборы.

Соборное Уложение 1649 г. явилось важной вехой в истории российского государства и права; оно отвечало интересам класса дворян, чем можно объяснить его долговечность в практической деятельности. М.Ф. Владимирский-Буданов отмечал, что «Уложение есть первый из русских законов, напечатанный тотчас по утверждении его. Оно печаталось в первый раз от 7 апреля по 20 мая 1649 г., а затем, когда все экземпляры быстро разошлись в том же 1649 г. С тех пор печатание законов являлось необходимым условием в состав публикации законов.

Основным законом Российской империи оно оставалось до 1830 года, его значение заключалось в том, что оно регулировало не отдельные группы общественных отношений, а все стороны общественно-политической жизни Московского государства во второй половине XVII века. Подчеркивая значение Соборного Уложения 1649 г., В. А. Томсинов указывает на, что «... помимо прочего, воплощением характерных для русского общества XVII в. особенностей правового мышления, искусства формулирования новых правовых норм и модификации норм старых, действующих с давних времен, приемов переработки с целью приспособления к условиям русского общества норм иностранных юридических сборников, навыков группировки и классификации правового материала - одним словом, всего того, что составляет содержание явления, называемого юриспруденцией. Соборное уложение 1649 г. необходимо изучать, поэтому и как памятник русской юриспруденции, оно подвело итог эволюции русской юриспруденции в предшествовавшие исторические эпохи и стало отправной точкой для дальнейшего ее развития».

Достижения в области уголовного права того времени, носили, обычно, практический характер, часто без доктринального осмысления основных его идей [3]. В настоящее время она является вспомогательным, дополнительным к уголовному закону источником российского права, может содержаться в различного рода актах неофициального доктринального толкования, поэтому, обладая научной убедительностью и авторитетом, как в прошлом, так и в настоящее время, они являются вспомогательным источником решения сложных вопросов юридической квалификации.

Литература

1. Графский В.Г. Всеобщая история государства и права. М., 2000. С. 12.
2. Андреева О.А. Правопреемство в российской историко-правовой науке как принцип развития юридической мысли //Юридическая техника. 2011. №5. С. 42.
3. Андреева, О. А. Совершенствование законодательной, правоприменительной и судебной практики в процессе реализации уголовной

политики государства / О. А. Андреева, О. В. Карягина, А. В. Карягина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 10. – С. 95-98. – DOI 10.23672/b0323-2026-3755-о.

Bibliography:

1. Grafsky V.G. Universal history of state and law. Moscow, 2000. P. 12.
2. Andreeva O.A. Succession in Russian historical and legal science as a principle of development of legal thought //Legal technique. 2011. No. 5. p. 42.
3. Andreeva, O. A. Improvement of legislative, law enforcement and judicial practice in the process of implementing the criminal policy of the state / О. А. Андреева, О. В. Карягина, А.В. Карягина // Humanities, socio-economic and social sciences. - 2020. - No. 10. - pp. 95-98– - DOI 10.23672/b0323-2026-3755- о.